

УДК 81.4

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ
«ХАОС / УПОРЯДОЧЕННОСТЬ» И «ЖИЗНЬ / СМЕРТЬ»
В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. ВВЕДЕНСКОГО**

Симакова В. Е., Чернявская Н. А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Цель настоящей работы – проанализировать особенности концептосферы А.И. Введенского (поэта-обэриута, известного своими «сложными» текстами). Концептуальный анализ предполагает исследование воплощения ключевых концептов на различных уровнях текста (тематическом, сюжетно-композиционном, образном).

Несмотря на то, что сам Введенский называл себя «авторитетом бессмыслицы» [1], в его стихотворениях логика вовсе не отсутствует: это логика особая, тесно связанная с мировидением поэта. Поэт говорил, что его интересуют только три темы – «Время, смерть и Бог». Поэтому можно выделить эти концепты как доминантные, т.е. как гиперконцепты. Остальные концепты формируются на пересечении периферий гиперконцептов и помогают точнее отражать их содержание.

В ходе исследования обнаружено, что в основе смысловторчества поэта лежит сдвиг (семантический и грамматический). Семантический сдвиг наблюдается в конструкциях, которые кажутся абсолютно бессмысленными. Это употребление в одном контексте семантически разноплановых названий предметов и действий: *Когда бы жить начать сначала / он молвит в свой сюртук / я б все печатала рычала / как бы лесной барсук* [1]. Синтаксический сдвиг представляет собой нарушение норм управления и согласования либо отсутствие связи между конструкциями: *Он с горы сидит впотьмах / он ласкает росамах / побеги идет в вокзал / в безоглядную тюрьму* [1]. Такие конструкции используются при описании рождения или жизни и предаются описаниям хаотичности. Описания посмертного существования обычно обладают большей упорядоченностью: смерть характеризуется как нечто «одинаковое» для всех, «окончательное», «однозвучное».

На наш взгляд, концептуальная оппозиция «Хаос / упорядоченность» напрямую связана с концептуальной оппозицией «Жизнь / смерть». Причем Введенский нарушает привычное соотношение смыслов: смерть отождествляется с упорядоченностью, а жизнь с хаосом. Наиболее отчетливо это проявляется при описании автором пограничных состояний – рождения и умирания.

Почти во всех произведениях поэта жизнь и смерть противопоставляются друг другу через противопоставление образов ребенка, живого человека и умирающего, мертвеца. Ребенок приходит из упорядоченности в хаос, из небытия в жизнь. Этот образ представлен в первом из сохранившихся произведений («Седьмом стихотворении»), отражающем попытку передать взаимодействие человека и мира. Используемые Введенским необычные эпитеты и сравнения призваны не обесмыслить текст, а передать абсурдность, неупорядоченность жизни. Той же цели служит хаотичное «нагромождение» предметов при описании жизни.

Введенский писал, что предметов на самом деле нет. Предметы – это только слабое отражение времени [2]. Тем самым он, по-видимому, хотел сказать о скоротечности человеческого бытия или даже об иллюзорности существования. Персонажи некоторых стихотворений сознают иллюзорность и хаотичность бытия. Например, жених из «Ответа богов» заявляет о желании выйти из хаоса единственным возможным по Введенскому способом («я желаю удавиться» [1]), противопоставляя

хаос жизни упорядоченности посмертного существования, либо пытается восстановить порядок существования, отрицая алогизмы других персонажей. Но он сам часть этого хаоса – он происходит из этого хаоса – его принадлежность к этому миру выдает добавление фразы, семантически не связанной с предшествующими: *мужем я желаю стать / чистоту хочу достать / а достану чистоту / поднимусь на высоту / верст на тридцать в небо вверх / не взирая на четверг* [1].

Ответ богов («нет минут» [1]) подтверждает, что жених находится в хаосе, где время измеряется в минутах. Концепт Время играет ключевую роль в репрезентации смысла «Жизнь – хаос». Введенский писал: «Чудо возможно в момент смерти. Оно возможно потому что смерть есть остановка времени» [2]. Т.е. в потустороннем мире время останавливается, его больше не существует, на что указывают и ответ богов («нет минут» [1]), и окончание поэмы «Кругом возможно Бог» («вбегают мертвый господин и молча удаляет время» [1]). В этом заключается одно из основных отличий потустороннего мира от мира живых, в котором время характеризуется поспешностью («поспешные минуты как речки потекли» в «Седьмом стихотворении» [1]).

Поздние стихотворения Введенского не настолько бессмысленны, они приближаются к классической поэзии. Самые «упорядоченные» его произведения – «Элегия» и «Где. Когда», повествуют о прощании с миром перед смертью и в этом отношении они противопоставлены «Седьмому стихотворению», в котором описано рождение. Жизнь по-прежнему представлена как хаос, как повторение ненужных, неясных и бессмысленных действий: *Прощайте камни, прощайте тучи, / я вас любил и я вас мучил; Я в поле пленником ходил, / я обнимал в лесу тропу, / я рыбу по утрам будил...*[1] Жизнь предстает и как нечто тоскливое, тягостное: *Нам восхищенье неизвестно, / нам туго, пасмурно и тесно, / мы друга предаем бесчестно / и Бог нам не владыка* [1]. Но поэт уже не идеализирует смерть: *Неприятно и нелегко умирать. / Прощай мир. Прощай рай. / Ты очень далек человеческий край* [1]. Как и в стихотворении «Мне жалко, что я не зверь...»: *Мне не нравится что я смертен, / мне жалко что я неточен* [1].

Наполнение концептов «Хаос/упорядоченность» и «Жизнь/смерть» в творчестве Введенского настолько уникально, что каждый из них можно рассматривать как индивидуально-авторский концепт. Именно своеобразие концептуального содержания позволяет говорить о прямой связи между двумя оппозициями, проявляющейся на всех уровнях текста.

Библиографический список

1. Введенский А. Кругом возможно Бог. Стихотворения, пьесы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттитус, 2012. – 256 с.
2. Введенский А.И., Полное собрание произведений: в 2-х томах / Александр Введенский; [сост. и подгот. текста М. Мейлаха, В. Эрля вступ. статьи и примеч. М. Мейлаха]. - Москва: Литературно-художественное агентство "Гилея", 1993. - 2 т. ; 21 см.